

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Собиров Саидбек Махмудович,
Юриспруденция, Магистр права (LLM)
e-mail: sobirov.said.bekk@gmail.com

Annotatsiya: ushbu maqolada asosiy majburiyat haqiqiy emas deb topilgan hollarda, shartnoma ta'minotining nazariy va amaliy jihatdan huquqiy taqdiri bo'yicha fikr yuritilgan, shartnoma bo'yicha bajarilganlarni restitusiyasida ta'minlashga oid o'zga yondashuv tavsiyalari aks ettirilgan hamda mazkur masalaga doir O'zbekiston Respublikasi normativ-huquqiy bazasini takomillashtirish bo'yicha ayrim tavsiyalar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: majburiyatlarning bajarilishini ta'minlash usullari, aksessor majburiyatlar, restitusiya.

Аннотация: в настоящей статье предпринята попытка теоретического и практического осмысления юридической судьбы обеспечения по договору в случае, когда основное обязательства признается недействительным, выдвигаются рекомендации по иному подходу к обеспечению при реституции исполненного по договору, предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы Республики Узбекистан по данному вопросу.

Ключевые слова: способ обеспечения исполнения обязательства, акцессорность, реституция.

Abstract: The present article attempts a theoretical and practical understanding of the legal destiny of security obligation in case of the main obligation declared void, advances recommendations for a different approach to securing in case of restitution of the performance under the void contract, and offers specific recommendations for improving the regulatory framework of the Republic of Uzbekistan on this issue.

Key words: the method of ensuring the fulfillment of obligations, accessory, restitution

Введение. Гражданско-правовое регулирование обязательств (регулятивных и охранительных), возникающих либо изменяющихся между субъектами гражданского оборота, предполагает баланс интересов сторон в юридической системе координат, что закреплено в статье 1 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Обеспечение законных и разумно ожидаемых результатов договорно-правовых отношений сторон договора не могут оставаться вне правового поля и юридической регламентации. Указанное также подтверждено не только в рамках правового регулирования частного права в континентальной правовой системе, но также и предусмотрены и в странах общего (прецедентного) права [2].

Законодательное регулирование с учетом баланса интересов сторон, наименьшего обременения потерпевшей стороны по договору или деликту, на наш взгляд, должно быть обеспечено также и определении детализированного порядка реституции, в том

числе по акцессорному обязательству при признании основных обеспеченных сделок (обязательств) недействительными (в зависимости от отдельных оснований их недействительности). Под обеспеченной сделкой мы подразумеваем основное обязательство, обеспеченное одним из способов обеспечения, предусмотренным статьей 259 Гражданского кодекса (который является открытым перечнем). Другими словами, права и охраняемые законом интересы сторон, которые, потратив свои финансовые и временные ресурсы, должны быть защищены и конкретизированы на случай возврата по исполненной недействительной сделке; отдельные предложения и выводы по регламентации обосновываются в настоящей статье с учетом проведенного автором сравнительно-правового исследования.

Цели и задачи. Целью проведенного исследования в настоящей статье являлось обоснование наличия правового вакуума в правовом регулировании порядка реституции при признании основного договора, из которого возникло акцессорное обязательство, недействительным, анализ юридической судьбы обеспечения при признании сделки недействительной и выдвигении конкретного ряда законодательных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию гражданско-правовых норм в данной области имущественных отношений. С учетом указанного задачами исследования являлись проведение сравнительного-правового анализа по данному вопросу в гражданско-правовых кодификациях стран европейского правопорядка, доктринальный анализ текущей редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан, а также актов международной унификации частного права наряду с изложением теоретических воззрений ученых.

В настоящей статье путем научной диалектической методологии, доктринально-правового анализа и сравнительно-правового изучения приведены конкретные рекомендации по изменению и дополнению некоторых законодательных актов Республики Узбекистан, которые, по мнению автора, послужат дальнейшему обеспечению защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов хозяйственного оборота, участников гражданских отношений и дальнейшему укреплению принципа правовой определенности гражданско-правовых отношений.

Анализ. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, будучи одним из важнейших актов кодификации и регулирующий экономические отношения [1] в обществе, по традициям пандектной системы кодификации в части регулирования обязательств классифицирует их на основные и акцессорные по критерию содержания прав и обязанностей: в первом случае обязательством (договором) регулируются права и обязанности по конкретному исполнению и (или) предоставлению определению экономического блага и т.д., в то время как обязательство, обеспечивающее исполнение основного обязательства (акцессорное обязательство), ограничивается определением правовых рамок, а также прав и обязанностей сторон по надлежащему удовлетворению интересов кредитора по основному обязательству путем предоставления ему дополнительных возможностей. Акцессорное обязательство, являющееся по своей природе зависимым от основного

обязательства, является центральным понятием способов обеспечения исполнения обязательства.

Законодатель ни в общей части права обеспечения обязательств ГК (ст. 259-259¹), ни в разделах посвященных отдельным способам обеспечения обязательств (ст. 260 – 312 ГК) не дает определения понятию акцессорности либо способу обеспечения исполнения обязательства, ограничиваясь только перечислением наиболее распространенных способ обеспечения и указывая, что перечень таких способов не является исчерпывающим. В то время как определение ключевых, существенных признаков способов обеспечения исполнения обязательств является отправной точкой при определении обязанностей по реституции по недействительному обеспеченному договору.

Обеспечение обязательств есть предоставление кредитору дополнительных возможностей по получение долга, которая как отмечается в научной литературе [3], может выступать в виде:

- дополнительного или иного источника удовлетворения требований кредитора, чем имущественная масса должника;
- предоставления кредитору приоритета при удовлетворении денежных или иных требований из имущества должника;
- либо указанное может также предоставляться в форме предоставления приоритета кредитору при удовлетворении имеющегося долга из иной имущественной массы.

К первому относятся такие способы обеспечения, как поручительство и банковская (независимая) гарантия, которые могут удовлетворять требования кредитора, соответственно, в форме реального либо денежного, либо только денежного представления. Во втором случае надлежащее исполнение должником обязательства может обеспечиваться в виде залога либо удержания. В последнем случае залог третьего лица является примером соответствующего способа обеспечения исполнения обязательства.

Как видно из приведенного, неустойка и задаток не подпадают под сущностные критерии способов обеспечения исполнения обязательства несмотря на то, что они расположены в главе 22 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Другим обоснованием того, что неустойка и задаток являются соответственно мерой ответственности (условием, определяющим порядок платежа по договору) и одновременно не являются способами обеспечения исполнения обязательства, служит банкротный тест – определение законодательного положения о том, предоставляет ли неустойка либо задаток преимущество при банкротстве (неплатежеспособности) должника. Отрицательный ответ следует из нормы статьи 150 Закона Республики Узбекистан «О неплатежеспособности».

Таким образом, выводы и законодательные предложения в настоящей статье по сохранению обеспечения в случае реституции необходимо применить к указанным

ранее способам обеспечения обязательств, однако применение их к неустойке и задатку невозможно и требует отдельного доктринального осмысления.

Обеспеченное обязательство определяет юридическую судьбу акцессорного обязательства. При недействительности (а возможности также и незаключенности) основного договора акцессорное обязательство соответственно считается недействительным (незаключенным, ибо при этом перестает существовать предмет обеспечения: обеспечиваемое обязательство признано незаключенным). При неисполнении договора обеими сторонами, вопросов по реституции не возникают; иные проблемы, связанные с возмещением убытков или потерь (в связи с наступлением определенных в договоре обстоятельств), выходят за рамки настоящего исследования, однако их следует учитывать в правоприменительной практике.

Определенные фактические и юридические вопросы возникают при реституции по исполненному либо частично исполненному договору, в котором имеется обеспечение, одной либо обеими сторонами. В частности, для потерпевшей стороны, ожидание возврата (преимущественно – в принудительном порядке) от должника исполненного по договору нередко сопровождается расходом временных и финансовых ресурсов. В свою очередь, последнее также может быть и следствием недобросовестного поведения должника при реституции, в то время как согласно системному толкованию статей 1 и 9 ГК, никто не должен извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения. Фактически получается, что обеспеченное обязательство при признании исполненной (полностью или частично) сделки недействительной сводится к нулю и ставит стороны в первоначальное положение без какого-либо права или преимущества по требованию возвращения исполненного; указанное также обременяется тем, что порядок возврата по реституции не определен законодательно.

Для целей обеспечения баланса интересов стороны (в частности, когда кредитор разумно ожидал [2], что его требования в регулятивном порядке надлежаще обеспечены и он имеет преимущество) судебная практика и законодатели отдельных европейских правовых порядков разработали отдельную концепцию юридической судьбы обеспечения при недействительности основного обязательства. Согласно указанной разработке, при недействительности основного договора, из которого возникли права и обязанности сторон, обеспечение распространяется на последствия недействительности по возврату исполненного.

С доктринальной точки зрения, изложенное позволяет констатировать тот факт, что экономический базис акцессорного обязательства при реституции фактического сохраняется, однако юридически оно также признавалось недействительным ввиду классического подхода частного права (что также закреплено и в ст. 259 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Для возможности сохранения обеспечения и в правовых рамках необходима законодательная регламентация данного подхода. На наш взгляд, именно законодательное закрепление, а не судебная

практика, позволит упрочить подход и не позволит при рассмотрении споров в судах прибегать к двоякому толкованию смысла нормы.

Более того, следует также доктринальный вывод о возможности правовой трансформации предмета обеспечительного обязательства, так как смена направленности обеспечения в сторону реституции предполагает обратный предмет по отношению к предмету недействительного основного обязательства. Изложенное в корне меняет упомянутый выше традиционный взгляд на зависимость судьбы обеспечения от соглашения, из которого возникло основное обязательство. Следует, тем не менее, подчеркнуть, что юридическая возможность такой трансформации во многих европейских правовых порядках следует из судебной практики, судебного правотворчества либо из разъяснений высшей судебной инстанции [4]; формально-юридически данное правило закреплено в пункте 3 ст. 329 ГК Российской Федерации; более того, важно также отметить, что преобразование предмета обеспечения при реституции не нашло также своего закрепления в международных актах унификации частного права – Модельных правилах европейского частного права (DCFR), Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА.

С правовой точки зрения, возможности трансформации обеспечения при реституции и сохранения в силе всех прав и обязанностей сторон обеспечительного обязательства диктуется тем, что, несмотря на гипотетическое наличие добросовестности при установлении и реализации гражданских прав и обязанностей, искусственное затягивание либо иное воспрепятствование одной из сторон в исполнении реституции не может никаким образом оправдываться в рамках правоотношений. Другими словами, обеспечение реституции служит недопустимости неосновательного обогащения какой-либо стороны (особенно действующей недобросовестно) либо иного обременения позиции одной из сторон, которая будет вынуждена принимать меры процессуального характера для возвращения исполненного по недействительной сделке.

Исследуя данный вопрос, необходимо уделить отдельное внимание следующим обстоятельствам, которые с содержательной стороны предполагают иные правовые последствия при недействительных сделках.

Общеизвестно, что реституция – возврат полученного по недействительной сделке – закрепленная в статье 114 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, является универсальным, общим последствием недействительности сделки. Отдельные составы недействительных сделок имеют иные, специальные последствия недействительности. Так, в соответствии со статьей 123 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, специальные последствия недействительности предусмотрены для кабальных сделок. Также, Законом Республики Узбекистан от 5 июня 2024 г. № ЗРУ-931 новые специальные последствия недействительности сделок предусмотрены для таких составов, как сделка, заключенная с допущением конфликта интересов, и сделка, заключенная с допущением коррупции. В указанных

случаях полученная прибыль обращается в доход государства, а ущерб, причиненный иным лицам, возмещается виновными в судебном порядке.

Выводы. Обобщая проведенное исследования, нами предлагаются следующие рекомендации для целей дальнейшего совершенствования правовой регламентации обеспечительных обязательств при реституции:

1) часть третью статьи 259 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предлагается изложить в следующей редакции: «При недействительности основного обязательства, по которому имеется обеспечение, обеспеченным считается правоотношение по возврату имущества, полученного по основному обязательству, за исключением, случаев, когда законом предусмотрены иные последствия недействительности основного обязательства, чем возврат полученного»;

2) статью 6 Закона Республики Узбекистан «О залоге» дополнить частью третьей следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом, залог обеспечивает требований по возврату исполненного по недействительной сделке»;

3) абзац третий пункта 6 совместного постановления Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан изложить в следующей редакции: «При недействительности основного обязательства, по которому имеется обеспечение, обеспеченным считается правоотношение по возврату имущества, полученного по основному обязательству, за исключением, случаев, когда законом предусмотрены иные последствия недействительности основного обязательства, чем возврат полученного».

ADABIYOTLAR / ЛИТЕРАТУРА / REFERENCE

1. Ш.М.Мирзиёев Стратегия Нового Узбекистана, Указ Президента Республики Узбекистан №158 от 11 сентября 2023 г. // Национальная база данных законодательства, 12.09.2023 г., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 г., № 06/23/214/0984.

2. Treitel The Law of Contract, 2015, 14th Edition. Published in 2015 by Thomson Reuters (Professional) UK Limited trading as Sweet & Maxwell, Friars.

3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов (автора главы Р.С. Бевзенко). – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

4. The Max Planck Encyclopedia of European Private Law, Vol. 1 // <https://www.mpipriv.de/rps-ssrn-series>

5. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, № 03/24/931/0402

6. Закон Республики Узбекистан «О залоге» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, № 03/24/980/0840

7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров» // www.lex.uz